

# Исходящие — входящим \*

Закончился еще один учебный год, и в жизни выпускников курсов Академии и Семинарии наступил совершенно новый этап. Что думают они о полученном духовном образовании, о времени, проведенном ими под покровом преподобного Сергия?



Священник Иоанн  
ОНИЩЕНКО,  
выпускник МДА'2004

В духовной жизни нет легких путей. Здесь человек идет *per aspera ad astra* (сквозь тернии к звездам — *лат.*). Но в тоже время терния — благое иго и легкое бремя. Волнение? Безусловно. Сердцем прикипел к этому месту. Я помню, что когда заканчивал среднюю школу, хотя учился в ней не 5, а 10 лет, такого не было. Связи духовные намного сильнее. Достаточно ли подготовила меня *alma mater*? А мать, когда кормит ребенка, достаточно ли она его кормит? Правильно, пока сам не оторвется от груди. Другое дело, что я смог усвоить. С этим хуже. Я давно почувствовал, что «желудок» мой слишком слаб, «материнское молоко» плохо усваивается, не говоря уже о твердой пище.

Спеть хвалебный гимн своему духовному состоянию? Конечно же, я не как прочие человецы, выпускники МГУ, МИФИ, МГИМО. Пошусь двукратно в неделю... Хорошие стороны нашего духовного образования известны. Академия не просто *magistra mater*. Она питательница. Духовная жизнь Академии концентрируется в храме и Покровский храм — ее сердце. Я вижу, как благотворно влияет Духовная школа на



\* включая МДС

моих одноклассников. Какие хорошие, достойные ребята идут в монашество, как принимают постриг! Посмотришь на них, какие они хорошие батюшки, и сам, вроде, крепче стоишь, и как тот цыпленок в детской сказке: «И я тоже молодец, и я тоже удалец».

Недавно, кажется, в предисловии к книге Н.Н. Глубоковского «Жизнь и учение апостола Павла» встретил выражение «святая Академия». А еще раньше до Семинарии слышал, как один офицер-афганец говорил нашему благочинному о. Иоанну (Налапко): «Вам хорошо, батюшка. Вы закончили святую Семинарию». Академия — это часть Церкви, и «святая Академия» — не в том смысле, что у нас ректор святой, или помощники преподобные. Церковь и Академия святы, пока их наполняют хоть и грешные люди, но соединенные со Христом. Поэтому в Церкви и Академии спасаемся мы все: и ректор, и помощники, и вы, и, надеюсь, я. Когда я пришел в Духовную школу, то старался влиться в этот духовный организм, а не так: «Рука, ты мне не нужна, голова, без тебя обойдусь».

Что касается бытовых условий, приведу такую аналогию. Представьте себе, что вы на машине времени перенеслись в IV век, куда-нибудь в Фиваиду, понимаете по-коптски. И вот, вы говорите: «Отцы, не хотите ли улучшить ваши бытовые условия в Скиту или Нитрии?» Даже если бы вы хорошо артикулировали все

«чимы» и «джанджи»<sup>1</sup>, вас бы не скоро поняли. Люди всегда искали духовной жизни не в пансионатах, а в монастырях. И в том же IV веке, например, бросали свои виллы где-нибудь в Александрии, построенные по всем «египтостандартам», и бежали к Антонию Великому.

Все бытовые условия, необходимые для обучения, в Академии есть. Последние три года учебы я жил в городе. Как-то зашел под «Чертоги» руки помыть. Как там все обустроили! Радостно за Школу, что все это происходит. Я, знаете, не из богатых мест, поэтому мне кажется, что в Академии у нас все хорошо. Храмы, иконы, сосуды богослужебные, облачения богатые, общежитие, столовая... Мы все в детстве друг дружке из ковшика поливали. Вода постоянно появилась, когда я уже в Семинарии учился. Кухня? С матушкой мы не всегда можем себе позволить так готовить, как в академической столовой. На праздники при случае с удовольствием ходили в трапезную. Хотя я, с тех пор как женился, старался не «обидеть» родную Академию. Все-таки люди семейные, без куска хлеба никогда не сидим.

Образовательный процесс — это сложнее. У меня нет высшего светского образования, поэтому требования и Академии, и Семинарии для меня были высокими. Проблема нашего образования — языки. До революции был уровень, а сейчас — нет. В то время церковное образование начиналось с 9–10 лет. В Академии языки не учили — на них читали. Сейчас в Семинарии, когда девятнадцатилетний «детина непобедимой злобы» учит латынь, что можно от него требовать? Конечно, не стоит превращать Семинарию в филологический факультет, чтобы студенты во время акафиста зубрили аористы и перфекты. Нужно, мне кажется, усилить досеминарское образование. Человек, который идет в Семинарию или Академию, должен понимать, что в высшей школе без знания одного-двух новых языков делать нечего. Поэтому в школе он должен целенаправленно заниматься и не думать, что для того, чтобы «кадить и кропить», не обязательно говорить по-французски. И древние языки он тоже должен иметь в виду. Одним древним языком, церковно-славянским, средний абитуриент в общем владеет. А так, ничего страшного не случится, если человек до Семинарии почитает учебник древнегреческого. А то потом студенты искренне удивляются: зачем знать древнегреческий, если есть русский перевод Евангелия, вот сектанты пользуются русским переводом и ничего.

С другой стороны, на общецерковном уровне стоит возрождать духовные училища, которые сейчас, как мне кажется, спешат превращаться в семинарии. В училище можно брать людей помоложе, и упор делать не на Хайдеггера и Канта, а на начальное духовное образование, языки, а в той же философии на категориальную логику Аристотеля.



**Герман  
МАРШАНЯ,  
выпускник МДА'2004**

В период моего обучения в Московских духовных школах начались образовательные реформы. Был открыт миссионерский отдел, сотрудником которого мне посчастливилось быть в течении трех лет. Была возможность знания и навыки, полученные в стенах Школ, применять на практике в учебных заведениях Сергиева Посада. Конечно, общую оценку подготовки будет давать священноначалие и народ Божий. Но уже сейчас нам, выпускникам МДАиС, студентам из Абхазии, удалось воссоздать на Родине, впервые за несколько столетий, Абхазские духовные школы, которые развиваются и живут по образцу и примеру *alma mater*.

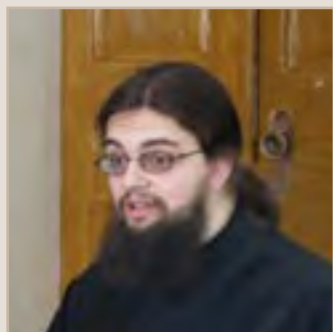
На мой взгляд, очень важно, что взрослея и мужая в Духовной академии, мы набирались пусть малого, но желаемого духовного опыта, воспринимая в Церкви, черпая из богатой церковной традиции все самое необходимое для спасения и внутреннего развития. Связь между образованием в нашей Школе и внутренним состоянием — как в сообщающихся сосудах. К чему сердце предрасположено и стремится, то и впитывает весь человек. Для наглядного примера, не могу не перейти на личности. Хотелось бы выделить двух преподавателей: В.Д. Юдина и А.И. Осипова — я бы сказал, знаковых фигур Академии в деле образования. Беспристрастное и в то же время живое освещение нашей жизни в Церкви — в истории и в богословии — это их личная заслуга. И если кому-то необходимо сделать выводы из прошлого и чему-то поучиться из богатого опыта Отцов, то пока, слава Богу, такая возможность есть.

Подводные камни духовного образования, на мой взгляд, постоянны: похоть очей, похоть плоти, житейская гордость. При восприятии образовательных дисциплин, в общении с наставниками и преподавателями, с друзьями и с недругами, надо стараться получать пользу, держаться лучшего и сторониться худшего. Так что, если что-то и вызывало гнев, обиду, зависть и другие страсти — то причина была во мне самом, а не в образовательном процессе. Но это не всегда помнишь и осознаешь.

В области образования совет один — больше практики! Это очень и очень пригодится в будущем. Ведь жизнь выдвигает свои требования, и надо знать, что тебе пригодится, а что является пустой тратой време-

<sup>1</sup> Буквы коптского алфавита — *прим.ред.*

ни. О бытовых условиях можно сказать так: стипендии должно хватать на покупку необходимых книг, а для нормального проживания человеку нужно 8 кв. м площади — остальное покрывает любовь и терпение.



**Священник Дионисий  
ХРОПОТ,  
выпускник МДС'2004**

Какова роль Лавры для Академии? — Прежде всего, это духовный ориентир, маяк, свет которого пробивается из окон Троицкого собора — от раки Преподобного Сергия. Продолжатели дела Преподобного, духовники Лавры, закладывая основы не только личной духовной жизни студентов, но и учат будущих священников основам духовничества не теоретически, а практически, на личном примере.

Хотелось бы отметить и другой аспект — эстетическое воспитание. В духовной школе закладывается восприятие церковного зодчества, иконописи, пения, и уезжая из Лавры на приходы, священники восстанавливают храмы и организуют приходскую жизнь, имея перед глазами непререкаемый авторитет Лавры. Да и сами стены являются надежным укрытием от бурь и невзгод, соблазнов и разочарований, которые обильно посылает мир на всех, особенно на молодежь. Надо ценить каждый день, прожитый в лаврских стенах. Хочется верить, что и мои годы, проведенные в Духовной школе, были использованы в полной мере.

Для себя главной целью я ставил изучение предметов, непосредственно связанных с деятельностью священника-пастыря. И это не только лекции по литургики, это прежде всего практическое участие в службе: пение в хоре, совершение богослужения. Где еще можно найти такие идеальные условия — каждое твое действие контролируется, можно получить ответы на любые вопросы, возникающие по ходу службы. И не надо бояться замечаний, надо помнить слова великого педагога В.О. Сухомлинского: «Не бойтесь людей, которые вас ругают, бойтесь равнодушных».

В последнее время часто приходится слышать, что очень мало учащихся принимают в стенах духовных школ священный сан. Пытаются увязать это с причинами духовного плана, хотя на самом деле причины более прозаичны — экономические. Да, обучение бесплатное. Да, питание бесплатное. Да, проживание бесплатное. Мы ценим все это, но проживание бесплатно только для студентов. Неоднократно высказывалось пожелание, чтобы была найдена возможность для создания общежития для семейных, тогда

количество рукополагаемых резко возрастет. Не все могут снимать однокомнатную квартиру за 100–200\$ в месяц, а зарабатывать такие деньги без ущерба для учебы крайне сложно, поэтому нередко сразу после рукоположения многие студенты переводятся на заочное обучение.

Уходя из стен духовной школы, необходимо представлять себе этот мир и помнить о словах апостола Павла, говорящего, что нас ждут *беды от разбойников, беды от сродников*, и особенно *беды во лжебратии*. Это последнее обстоятельство особенно тяжело, но оно — факт, надо быть к нему готовым, чтобы избежать духовной травмы.

Мое пожелание младшекурсникам: храните традиции Школы, воспитывающей вас, умейте не только использовать ее ресурсы, но и восполнять их трудами и молитвами. Молитесь за своих наставников и друг за друга — и в этом будьте едины.

Постарайтесь в начале своего обучения выбрать направление, согласно которому вы хотели бы двигаться, понять, для чего вы учитесь: чтобы стать священником, филологом или преподавателем? Не забывайте слова Козьмы Пруткова, что «нельзя объять необъятное». Этим я не призываю учить один-два предмета из общего курса — нет! Учить надо все. Просто надо знать, что тебе нужно от обучения, и уделять свободное время интересующим тебя предметам. А в жизни пригодится все, чему здесь учат.

Вспоминается случай, происшедший со мной в первом классе. Я долго спорил с игуменом Никифором, преподавателем церковного пения, что мне, басу, зачем учить партии второго тенора, а тем более знаменые догматики, которые нигде и никто по приходам не поет.

И вот, на Пасху того же года меня в составе квартета направляют петь в Москву. Конец Страстной, Пасху мы кое-как спели, а на Пасхальную вечерню остались без регента (он уехал в свой храм) и простывшие. Я еще сохранил остатки голоса, и мне одному пришлось петь вечерню. Вот тут-то пригодилось и знание гласов, и обиход, и знаменный догматик.

Уже будучи священником, мне приходилось общаться с различными людьми, в том числе и с представителями других религий, и вообще неверующими. И в этих беседах пригодилось и знание истории, и текстология, и религиоведение. И не раз добрым словом вспоминал преподавателей, вкладывавших в нас эти знания, и отмахивавшихся от наших «нам это не пригодится в жизни». Как показывает опыт, пригодится все.

Также старайтесь максимально взять то, чего не найдешь в книгах — опыт старейших преподавателей и профессоров. Учитесь главному — методу их работы. Книги, по которым они готовят лекции, можно взять и прочитать. А метод работы нужно перенимать, и тогда вам, вооруженным столь мощным инструментарием, будут не страшны никакие жизненные испытания.